

Научная статья
УДК 008 13.15.51
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_128
EDN UQKNJP

**Культурная память как средство сохранения
духовно-нравственных ценностей русской культуры**

Татьяна Иосифовна Ерохина

Доктор культурологии, профессор, и. о. ректора, Ярославский государственный театральный институт имени Фирса Шишигина, г. Ярославль
tatyaner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8328-2546>

Аннотация. Автор статьи определяет методологические основы анализа феномена культурной памяти как средства формирования, сохранения и трансляции духовно-нравственных ценностей русской культуры. Опираясь на нормативно-правовую базу, регулирующую систему образования и государственную политику в Российской Федерации, автор акцентирует внимание на общечеловеческих и российских основах духовно-нравственных ценностей, традиций, преемственности, формирование которых стало приоритетной задачей системы образования Российской Федерации. Обращаясь к трактовке дефиниции «традиция», автор обосновывает необходимость осмысления культурной памяти как системообразующего элемента комплекса духовно-нравственных ценностей. В статье обозначены основные подходы к пониманию культурной памяти как научного феномена, выделены типы и уровни культурной памяти, способы трансляции и функции культурной памяти. Отдельное внимание уделено образовательному и культурно-просветительскому потенциалу культурной памяти в контексте современной системы образования. Обозначены сходство и взаимосвязь культурной памяти со сферой образования, выделены способы сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей русской культуры посредством развития механизмов культурной памяти. Автор отмечает, что культурная память способствует формированию гражданской и культурной идентичностей, которая также входит в систему духовно-нравственных ценностей русской культуры. Автор приходит к выводу, что успешность развития научного осмысления феномена культурной памяти, коммеморативных практик, «мест памяти» в современной культуре, освоение в системе образования методологии анализа носителей и механизмов культурной памяти будут способствовать успешной реализации поставленных в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» целей и задач.

Ключевые слова: культурная память; традиция; духовно-нравственные ценности; гражданская идентичность; преемственность; система образования

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Научно-методическое обеспечение формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста в рамках реализации Федеральной образовательной программы начального общего образования»

Для цитирования: Ерохина Т. И. Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 128-144. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_128. <https://elibrary.ru/UQKNJP>.

CULTURAL SCIENCE

Original article

Cultural memory as a means to preserve spiritual and moral values of russian culture

Tatyana I. Erokhina

Doctor of cultural studies, professor, i. o. rector Yaroslavl state theater institute Firs Shishigin Yaroslavl

tatyaner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8328-2546>

Abstract. The author of the article defines the methodological basis for analyzing the phenomenon of cultural memory as a means of preserving, forming and transmitting spiritual and moral values of Russian culture. Relying on the legal framework regulating the education system and Russian state policy, the author focuses on the universal and Russian basis of spiritual and moral values, traditions and continuity whose formation has become a priority task of the education system in the Russian Federation. Considering the definition of “tradition”, the author substantiates the need to comprehend cultural memory as a system-forming element of spiritual and moral values set. The article outlines the main approaches to understanding cultural memory as a scientific phenomenon, identifies the types and levels, ways of transmitting and functions of cultural memory. Special attention is paid to the educational potential of cultural memory in the context of modern education system. Outlined are the similarity and interrelation of cultural memory and the sphere of education, as well as the ways of preserving traditional values of Russian culture through the development of cultural memory mechanisms. The author notes that cultural memory contributes to the formation of civil and cultural identities, which is also part of the system of Russian spiritual and moral values. The author concludes that the successful comprehension of the cultural memory phenomenon, commemorative practices, “memory places” in modern culture as well as mastering the methodology of analyzing the bearers and mechanisms of cultural memory in the educational system will contribute to

successfully realizing the goals and objectives stated in the “Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values”.

Key words: cultural memory; tradition; spiritual and moral values; civil identity; continuity; education system

The article has been written as part of the State Assignment of the Russian Federation Ministry of Education, the theme “Scientific and methodological support of forming traditional Russian spiritual and moral values in primary school children within the framework of the Federal Educational Program of Primary General Education”

For citation: Erokhina T. I. Cultural memory as a means to preserve spiritual and moral values of Russian culture *World of Russian-speaking countries*. 2023; 3(17): 128-144. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_128. <https://elibrary.ru/UQKNJP>.

Введение

Залогом успешного развития государства является развитие системы образования. Система образования не только способствует научному, экономическому, социальному, культурному развитию государства, но и тесно связана с личностным ростом индивида, который благодаря участию в образовательном процессе проходит этапы аккультурации и социализации, приобретает знания, умения, навыки, осваивает новые компетенции, присваивает и сохраняет опыт предшествующих поколений, готовится к творческой деятельности. Именно поэтому система образования регламентируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023)). Система образования неразрывно связана с государственной политикой, о чем свидетельствует Указ Прези-

дента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором обозначено, что одной из задач реализации стратегического национального приоритета является «воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности» [Указ Президента]. Смещение «приоритетов в сторону духовно-нравственных ценностей» [Сафина, 2023, с. 103] мы обнаруживаем в поправках к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году: появляются положения о «сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в Бога», о детях как важнейшем приоритете государственной политики России,

их «всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии», воспитании в них «патриотизма, гражданственности и уважения к старшим», о защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины [Конституция Российской Федерации]. О возрастающей роли духовно-нравственных ценностей свидетельствует принятие и других важнейших законов и документов: Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 №808 (ред. от 25.01.2023); «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р; Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ; Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»; Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 2 июля 2021 г. № 400).

В этой связи осмысление содержания и трактовки духовно-нравственных ценностей, а также механизмов их сохранения и освоения в процессе обучения, становится актуальной научно значимой задачей, имеющей как теоретиче-

скую, так и практическую ценность для гуманитарного знания и системы образования.

Методология исследования

Обращаясь к духовно-нравственным ценностям русской культуры, необходимо отметить ряд существенных позиций, которые определяют научную парадигму и методологию нашего исследования. В рамках предложенного исследования мы будем опираться на работы философов, социологов, культурологов, педагогов, обращавшихся к осмыслению дефиниций «культурная память», «традиции», «духовно-нравственные ценности» в аспекте аксиологии, семиотики, герменевтики, а также в аспекте исследований *memory studies*.

Прежде всего, обратим внимание на то, что указанные в «Основах государственной политики...» духовно-нравственные ценности, с одной стороны, имеют универсальный общечеловеческий характер: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Указ Президента], не слу-

чайно, только в последнем определении ценности (единство народов России) появляется конкретизация, связанная с тем, что Россия является многонациональным государством. Действительно, обозначенные ценности должны быть базовыми ценностями любого государства. С другой стороны, современная историко-культурная и социокультурная ситуация в мире указывает на то, что далеко не все из указанных ценностей признаются в качестве общечеловеческих. И тогда становится особенно важным обозначить их российские основы, которые обусловлены спецификой формирования и развития отечественной истории и культуры.

А. Б. Рудаков отмечает, что «для русской культуры характерен синтез этического, эстетического и гражданского начал. И эта несомненно традиционная черта русской культуры является одновременно и нашей традиционной ценностью» [Рудаков, 2021, с. 37]. В этом контексте важен не просто «набор» определенных ценностей, каждая из которых, конечно, заслуживает отдельного внимания, но и их совокупность, взаимообусловленность, образующиеся между ними связи, иерархия, уровни освоения и присвоения индивидом и обществом. Не случайно, при осмыслении традиционных духовно-нравственных ценностей, исследователи обращают внимание на то, что они соотносятся с «куль-

турно-исторического опытом российского искусства, российского образования, российской науки» [Рудаков, 2021, с. 37]. Обусловлена эта связь, в том числе и характерным для отечественной культуры персоналистским дискурсом, в рамках которого мы можем обнаружить, что творческие личности проявляли себя одновременно в трех или двух сферах деятельности (научной, педагогической, художественно-творческой): М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, И. А. Гончаров, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др. – это далеко не полный перечень имен авторов, чье творчество не ограничивалось одной сферой. Поэтому изучение, репрезентация и освоение духовно-нравственных ценностей и должно быть представлено в научной, образовательной и творческой сферах.

Определение вышеназванных ценностей как духовно-нравственных тоже обусловлено спецификой отечественной культуры. Согласимся с мнением исследователей, утверждающих, что, возможно, «ни в одной культуре мирового сообщества не вкладывают столько смысла в понятие «духовность» и не придают ему такого высокого значения, как в русской культуре» [Егорычев, 2018, с. 66], что связано, в том числе с традициями православной культуры: «В большей мере основу иско-

мого понятия составляют производные понятия «дух» и «душа», их глубинный смысл и сущность, имеющих выражение в православной религии» [Егорычев, 2018, с. 66]. Каждая из указанных выше ценностей имеет историческую ретроспективу, связанную с формированием и развитием российской государственности и отечественной культуры. Так, ценность «коллективизм» исследователи справедливо связывают с идеей «соборности» русской культуры, философское, историко-культурное и религиозное обоснование которой стало предметом отдельного внимания, начиная с XIX века. При этом понятие «соборность» не имеет аналогов в мировой культуре, несмотря на то, что генетически оно связано с православием: «Стремление к единению, постижению целостности бытия – характерная черта русского менталитета. Не случайно В. С. Соловьев, в полной мере осознавая целостность русского бытия и мышления, создает философию единства. Принцип соборности неразрывно связан с принципом коллективизма и, вероятнее всего, им обусловлен. Общинность всегда была основой жизни русского общества, на нее возлагали огромные надежды русские философы и революционеры» [Безвесельная, 2016, с. 38].

Мы обратимся к осмыслению духовно-нравственной ценности, уникальность которой, на наш

взгляд, заключается в том, что она не только является самостоятельной (и самодостаточной) ценностью, но и онтологически значимым средством сохранения и трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей, имеющим образовательный потенциал: «культурная память».

Результаты исследования

Выбор в качестве предмета анализа культурной памяти обусловлен рядом факторов. Прежде всего, тем, что в «Основах государственной политики...» одной из поставленных задач стало сохранение (а это уже один из механизмов памяти) *традиционных* (курсив мой – Т. Е.) духовно-нравственных ценностей. Понятие «традиция» подразумевает сохранение и передачу, трансляцию, «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени» [Традиция]. Таким образом, все ценности, относимые к традиционным, подразумевают, прежде всего, ценности устоявшиеся, сложившиеся, ценности, которые исследователи определяют как «имеющие истоки в прошлом, результат исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации, цивилизации; <...> ценности базовые, фундаментальные, стержневые, основополагающие, системообразующие; <...> ценности, обеспечивающие иден-

тификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций» [Дежнев, 2015, с. 73].

В этом контексте понятия «традиция» и «память» образуют отдельное смысловое поле, в котором память раскрывается через традицию, а традиция может существовать только благодаря памяти. Не случайно исследователи считают, что «востребованность проблематики памяти связана и с угасанием традиции как основы межпоколенной коммуникации» [Шуб, 2017, с. 5]. «Кризис памяти» (как и «кризис традиции») обусловлен тем, что появился «разрыв с традиционными типами сообщения о прошлом: семейная и локальная связь, в рамках которой прошлое передавалось устно представителями поколений-свидетелей, живших под одной крышей, сменилась его сокращенной передачей, в которой преобладали как приобретенные знания, так и различные области производства памяти» [Шурек]. Для нас это высказывание имеет особое значение еще и потому, что семейная связь, посредством которой и передавалась память поколений, также нашла свое отражение в указанных выше традиционных духовно-нравственных ценностях – это ценность «крепкой семьи», возрождение которой необходимо для гармоничного развития российского общества. Категории «память», «традиция», «семья», таким обра-

зом, объединяются в едином смысловом поле (что, заметим, особенно важно для начального общего образования).

Современное научное знание обладает значительным объемом гуманитарных исследований, посвященных памяти. Memory studies стало одним из самых популярных и востребованных междисциплинарных направлений, изучающих феномен памяти в культуре, ее разновидности и механизмов, коммеморативных практик и институтов «памяти». Значимость памяти для человечества сложно переоценить: «история культуры — это история человеческой памяти, история развития памяти, ее углубления и совершенствования» [Лихачев, 1984, с. 70]. В рамках нашего исследования мы обратимся к содержанию понятия «память» и значимости памяти как средства сохранения духовно-нравственных ценностей.

Исследователи выделяют несколько подходов к пониманию памяти, среди которых наиболее востребованными стали следующие: понимание памяти как «архива» (акцент делается на памяти как контенте, «ее способности накапливать и транслировать смыслы, востребованные группой на том или ином этапе ее существования» [Шуб, 2017, с. 6]); понимание памяти как «деятельности» (следовательно, как процесса «трансляции, реконструкции, актуализации об-

щего для группы прошлого» [Шуб, 2017, с. 6] или процесса социального взаимодействия); понимание памяти в синтетическом смысле как интегративного единства контента («константных кодов») и деятельности по его межпоколенной трансляции («интерпретационные коды») [Шуб, 2017, с. 7]. Безусловно, именно последний подход является, на наш взгляд, наиболее продуктивным, поскольку в нем равнозначными становятся и содержание опыта, и способы, с помощью которых этот опыт передается. Отметим, что именно этот подход наиболее убедительно представлен в работах отечественных исследователей памяти (М. Бахтин, Д. Лихачев, Ю. Лотман и др.).

Выделяются различные типы памяти в зависимости от контекста, в рамках которого происходит обращение к этому феномену (например, биологическая память, искусственная память). Так, в контексте *memory studies* исследователи различают память социальную, историческую, культурную [Асман, 2004; Нора, 1999; Хальбвакс, 2007]. Дискуссии по поводу условности подобного деления продолжаются, но, несмотря на то, что в «Основах государственной политики...» в качестве духовно-нравственной ценности обозначена «историческая память и преемственность поколений» (что призвано подчеркнуть, на наш взгляд, «ретроспективный аспект, ... осознание своего

места в историческом времени и пространстве <...> историческую актуальность и общественную ценность прошлого, выраженного памятью (то есть определенным образом сфокусированное историческое сознание)» [Кознова, 2003, с. 26]), в целом, понятия «историческая память» и «культурная память» могут выступать как синонимы, поскольку культурная память также понимается как «механизм связи прошлого с будущим, способствующий воспроизводству культурного ядра и его актуализации в настоящем» [Асваров, 2022, с. 334].

Педагогический (образовательный) потенциал свойств культурной памяти был рассмотрен Н. Асваровым и М. Хайбулаевым, которые обратились к культурной памяти как процессу и результату «исторического развития социальных обществ и их групп», выделили объекта-носителя культурной памяти, отметили, что культурная память «хранит и транслирует не только представления-образы объектов материальной культуры, но и нормы и правила деятельности в отношении каждого из них», содержит «сведения, как носителю определенной культуры нужно относиться к себе, носителям этой же и другой культуры, как с ними взаимодействовать» и др. [Асваров, 2022, с. 334-335]. Все указанные выше свойства, по мнению исследователей, способствуют формированию российской идентичности

посредством культурной памяти, при этом способом передачи поколениям информации, заложенной в культурной памяти, авторы считают социализацию, а механизмом передачи – образование [Асваров, 2022].

М. Шуб выделяет два способа трансляции коллективной памяти (отметим, что мы обращаемся к коллективной памяти, поскольку культурная память относится к коллективной, а не к индивидуальной памяти, связанной с психическими способностями «человека накапливать и актуализировать информацию» [Шуб, 2017, с. 8]): индуктивный и дедуктивный. Оба этих способа важны для сохранения духовно-нравственных ценностей. Индуктивный способ, имеющий иррациональный, нерелексивный характер и связанный «с механизмами традиционной коммуникации, осуществляемой, как правило, в рамках малых социальных групп от поколения к поколению» [Шуб, 2017, с. 8], важен как способ, наиболее востребованный в младшем возрасте, в семейной коммуникации (на что мы уже обращали внимание выше).

Дедуктивный способ «связан с внешними по отношению к группе усилиями по работе с памятью, с существованием отдельных экспертов или экспертных институций, определяющих “политику памяти”» [Шуб, 2017, с. 8], следовательно, именно этот способ является базо-

вым при сохранении духовно-нравственных ценностей в контексте истории культуры, поскольку он и определяет культурную память, включая в себя «мифосимволические системы, содержащие представления о прошлом группы, ее уникальности, о героических и травмирующих событиях группового бытия и пр.» [Шуб, 2017, с. 8]. Безусловно, оба способа трансляции памяти взаимосвязаны и взаимообусловлены, что и позволяет формироваться и существовать культурной памяти.

Можно выделить базовые функции культурной памяти, которые позволяют нам говорить о ней как способе сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей. К базовым функциям относятся: информационная функция, которая содержит в себе представления о прошлом; деятельностная функция (особенно значимая для системы образования, педагогической и образовательной деятельности, опирающихся на деятельностный подход), содержащая «актуальные значимые или наиболее востребованные модели поведения, «проверенные» прошлым» [Шуб, 2017, с. 9]; ценностная функция, которая обращена к сакрализации (или десакрализации) прошлого и его событий; эмоциональная функция, как «совокупность универсальных эмоциональных реакций на события и явления прошлого, экстраполируемых и на иные модусы времени»

[Шуб, 2017, с. 9]. Данные функции культурной памяти были рассмотрены нами ранее в контексте формирования гражданской идентичности [Ерохина, 2023].

Таким образом, обращаясь к феномену культурной памяти, мы обнаруживаем, что культурная память становится базовым понятием, вокруг которого конструируется система духовно-нравственных ценностей, поскольку культурная память – это «относительно устойчивая система значимых для группы представлений о прошлом, транслируемых в обобщенно-символических и универсально доступных формах, порождающая определенные ценностные ориентации и поведенческие модели членов группы, проявляющаяся в ритуально-праздничных и коммеморативных практиках и имеющая искусственно формируемый характер, интегративные свойства и идентификационный потенциал» [Шуб, 2017, с. 9].

Выделенные в «Основах государственной политики...» традиционные духовно-нравственные ценности должны стать общими для жителей России и сформировать образ жизни и поведение россиян, именно поэтому они определяют цели образовательного процесса и лежат в основе формирования общероссийской идентичности. Культурная память, которая, как было отмечено выше, включает в себя духовно-нравственные ценности,

должна сформировать аксиологическую сферу обучающихся. С. А. Боргояков справедливо отмечает, что сфера образования имеет социокультурную миссию (как и культурная память), которая заключается «в системном аккумулировании и педагогической трансформации в своем содержании наиболее значимых компонентов культуры как системы ценностей, а также в проведении исследований механизмов и технологий перевода общественных ценностей в ценностные ориентации личности и в организации процесса их освоения подрастающим поколением в образовательных организациях разного уровня» [Боргояков]. В этом смысле сфера образования имеет общие свойства и функции с культурной памятью: она сохраняет и транслирует духовно-нравственные ценности (информативная функция); базируется на деятельностном подходе; включает в себя ценностные ориентиры и эмоционально составляющую, что и позволяет системе образования влиять на систему духовно-нравственного воспитания и развития индивиду, выработать подходы и принципы формирования духовности, нравственности, гражданской идентичности, ценностно-смыслового самоопределения.

Обращаясь к культурной памяти как способу сохранения духовно-нравственных ценностей, мы должны отметить наличие у культурной памяти «способностей» к аккумуля-

ляции как накоплению значимой информации; к интеграции (консолидации) как объединению людей; к идентификации, связанной с самоопределением; к интерпретации как «обеспечении ценностно-нормативных и поведенческих ориентиров членов группы» [Ярычев, 2022, с. 13]; к стабилизации, которая заключается в нивелировании временного разрыва. Эти «способности» и становятся способами сохранения и трансляции духовно-нравственных ценностей в процессе образования, поскольку они лежат в основе формирования гражданской идентичности. Результаты формирования гражданской идентичности исследователи предлагают делить на «знаниевую, (когнитивную), деятельностную, эмоционально-оценочную части» [Асваров, 2022, с. 333], которые, как мы видим, полностью соответствуют базовым функциям культурной памяти. В когнитивный компонент входят социально значимые знания, в деятельностный – выполнение гражданских обязанностей, в эмоционально-оценочный – отношение к государству, его истории, отождествлением себя с гражданским обществом и т. д.

Определяя традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого куль-

турного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [Указ Президента ...], мы подчеркиваем взаимосвязь гражданской идентичности и культурной памяти, которая обусловлена тем, что именно культурная самобытность является «ядром» российской идентичности. Мы вновь говорим о междисциплинарном комплексном понимании культурной памяти, частью которой является культурная идентичность, в свою очередь, взаимодействующая с гражданской идентичностью.

Определение культурной идентичности включает в себя систему ценностей: «Сопричастность к российской жизни любой ее гражданин осознает через общность *ценностей, традиций* (курсив мой – Т. Е.), культурных символов, сложившихся обстоятельств жизни, особенностей поведения, территории проживания, языка, религии. Все эти составляющие культуры *передаются от поколения к поколению, воспроизводят определенный образ жизни* (курсив мой – Т. Е.), выступают эталонами поведения, критериями поступков, иными словами, влияют на чувства, эмоции, деятельность, способы коммуникаций людей, их отношения на труд и на его результаты, в

конечном итоге на формирование российской идентичности» [Асваров, 2022, с. 333].

Культурная память становится средством сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры еще и, потому что она выступает хранителем материально-духовных ценностей культуры. Культура была и остается историческим наследием, анализ механизмов сохранения и/или забвения в культуре также может быть предметом специального анализа (особенно в старших классах общего образования или высшего образования). По мнению Ю. М. Лотмана, каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить, а что подлежит забвению: «Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать» [Лотман, 1992, с. 202]. Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения. То, что объявлялось истинно-существующим, может оказаться «как бы не существующим» и подлежащим забвению, а несуществовавшее – сделаться существующим и значимым» [Лотман, 1992, с. 202].

Таким образом, культурная память соотносится еще с одной дефиницией, имеющей образовательный потенциал – «культурное наследие», поскольку культурное наследие является хранителем исторической памяти народа, в связи

с чем сохранение культурного наследия также является важнейшим условием существования государства. Изучение культурного наследия, представленного в качестве культурно-исторических артефактов, произведений искусства, биографии и творчества художников и композиторов (в рамках изучения учебных предметов «Изобразительное искусство», «Музыка» в начальном общем образовании) также становится средством сохранения, освоения и трансляции духовно-нравственных ценностей русской культуры.

В рамках данной статьи мы не останавливаемся на специфике коммеморативных практик, которые могут быть востребованы в образовательном процессе, поскольку анализ подобных практик уже был рассмотрен автором [см. Ерохина, 2018; Ерохина, 2021; Ерохина, 2022].

Заключение

Выделяя основные направления работы в современной системе образования, исследователи и педагоги ориентированы на культурную память как средство сохранения и трансляции духовно-нравственных ценностей, поскольку «воспроизводство российской идентичности, ее сохранение и развитие напрямую связано с культурной памятью народов России» [Асваров, 2022, с. 334]. В качестве критерия оценивания сформированности российской идентичности у обучающихся

исследователи предлагают оценивать наличие знаний о культуре и истории, о современной ситуации в России, отношении к прошлому России и её настоящему, а также веру в будущее своей страны: «Осознание своего возраста как истории целого народа (тысяча лет назад, тысяча лет вперед) – это и есть структура идентичности сознания, которая обеспечивает то, что люди живут в российской традиции и осознают себя ее носителями. В каком-то смысле это – ключевой показатель наличия мировоззрения: можешь ли ты своим сознанием дотянуться до своих предков и до своего потомка» [Андрюшков, 2011, с. 294].

Таким образом, определяя необходимость реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», обозначенного в «Основах государственной политики...» мы отмеча-

ем, что успешность достижения поставленных целей будет связана с формированием отечественного вектора осмысления культурной памяти, поскольку коммеморативные практики, так называемые «мемотрадиции», мемориальные символы и места памяти становятся базой и средством формирования «общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей» [Указ Президента ...].

Сохранение, репрезентация и трансляция традиционных духовно-нравственных смыслов и ценностей русской культуры невозможны вне сохранения культурной памяти как трансдисциплинарного феномена, без реализации потенциала культурной памяти в образовательном процессе как в системе общего, так и в системе высшего образования.

Библиографический список

1. Андрюшков А. А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 287–301.
2. Асваров Н. А. Культурная память как средство формирования российской идентичности / Н. А. Асваров, М. Х. Хайбулаев // Образование и право. 2022. №5. С. 330-338.
3. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Безвесельная З. В. Фундаментальные ценности русской культуры: история и современность // Социально-гуманитарные знания: российское ежемесячное научно-образовательное издание. 2016. №8. С. 34-43.

5. Боргояков С. А. Актуальные проблемы формирования и развития традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы общероссийской гражданской идентичности обучающихся. URL: http://rao.rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2023/06/borgojakov_tezisy_kaluga.pdf?ysclid=lm47zkrd7v767023722. (Дата обращения: 04.03.2023).
6. Дежнев В. Н. Традиционные ценности: к определению понятия / В. Н. Дежнев, О. В. Новикова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. № 4. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf. (Дата обращения: 04.03.2023).
7. Егорычев А. М. Духовные ценности в русском мире: Условия выживания и развития в XXI веке / А. М. Егорычев, Л. В. Мардахаев // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып.6 (84). С. 61-71.
8. Ерохина Т. И. М. Горький: культурный герой и память культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4. С. 217-222
9. Ерохина Т. И. Мемориализация Н. А. Некрасова в отечественной культуре: парадоксы культурной памяти // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2022. №3 (2). С. 169-178.
10. Ерохина Т. И. Реконструкция гражданской идентичности в современном театре: документальный спектакль «Голоса цеха» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. №1. С. 218-225.
11. Ерохина Т. И. Сакрализация культурной памяти о Великой Отечественной войне в современном российском кинематографе // Культурная жизнь Юга России 2021. № 4 (83). С. 126-138.
12. Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34.
13. Конституция Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>. (Дата обращения: 04.03.2023).
14. Лихачев Д. С. Искусство памяти и память искусства // Критика и время : литературно-критический сборник / сост. Н. П. Утехин. Ленинград : Лениздат. 1984. С. 68–74.
15. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн : Александра, 1992. С. 200-202.
16. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
17. Рудаков А.Б. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики российской общегражданской идентичности // Культурологический журнал. 2021. №2. С. 35-40.
18. Сафина С. Б. Духовно-нравственные начала и принципы в системе конституционных ценностей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 1. С. 101–105.

19. Традиция // Большая Российская Энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4199293?ysclid=lm3vxhey3f407018296. (Дата обращения: 04.03.2023).
20. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (Дата обращения: 04.03.2023).
21. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. Москва : Новое издательство, 2007. 348 с.
22. Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11.
23. Шурек Ж.-Ш. Память и тоталитаризм: французские дебаты. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/shurek.html>. (Дата обращения: 04.03.2023).
24. Ярычев Н. У. Культурная память как понятие и явление: основания концептуализации // Культура и искусство. 2022. № 12. С. 11-20.

Reference list

1. Andrjushkov A. A. Formirovanie rossijskoj identichnosti kak zadacha obrazovanija: mirovozzrenie, sozdajushhee budushhee = Forming Russian identity as a task of education: the worldview that creates the future // Voprosy obrazovanija. 2011. № 3. S. 287–301.
2. Asvarov N. A. Kul'turnaja pamjat' kak sredstvo formirovanija rossijskoj identichnosti = Cultural memory as a means of forming Russian identity / N. A. Asvarov, M. H. Hajbulaev // Obrazovanie i pravo. 2022. №5. S. 330-338.
3. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti = Cultural memory: writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of ancient times. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s.
4. Bezvesel'naja Z. V. Fundamental'nye cennosti russkoj kul'tury: istorija i sovremennost' = Fundamental values of Russian culture: history and present day // Social'no-gumanitarnye znaniya: rossijskoe ezhemesjachnoe nauchno-obrazovatel'noe izdanie. 2016. №8. S. 34-43.
5. Borgojakov S. A. Aktual'nye problemy formirovanija i razvitija tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej kak osnovy obshherossijskoj grazhdanskoj identichnosti obuchajushhihsja = Topical problems of forming and developing traditional Russian spiritual-moral values as a basis for the Russian civil identity of pupils. URL: http://rao.rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2023/06/borgojakov_tezisy_kaluga.pdf?ysclid=lm47zkrd7v767023722. (Data obrashhenija: 04.03.2023).
6. Dezhnev V. N. Tradicionnye cennosti: k opredeleniju ponjatija = Traditional values: toward defining the concept / V. N. Dezhnev, O. V. Novikova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2015. № 4. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf. (Data obrashhenija: 04.03.2023).

7. Egorychev A. M. Duhovnye cennosti v russkom mire: Uslovija vyzhivaniya i razvitiya v XXI veke = Spiritual values in the Russian world: Conditions of survival and development in the XXI century / A. M. Egorychev, L. V. Mardahaev // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2018. Vyp.6 (84). S. 61-71.
8. Erohina T. I. M. Gor'kij: kul'turnyj geroj i pamjat' kul'tury = M. Gorky: culture hero and memory of culture // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2018. №4. S. 217-222.
9. Erohina T. I. Memorializacija N. A. Nekrasova v otechestvennoj kul'ture: paradoksy kul'turnoj pamjati = Memorializing N. A. Nekrasov in Russian culture: paradoxes of cultural memory // Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2022. №3 (2). S. 169-178.
10. Erohina T. I. Rekonstrukcija grazhdanskoj identichnosti v sovremennom teatre: dokumental'nyj spektakl' «Golosa ceha» = Reconstructing civil identity in modern theater: the documentary performance “Voices of the Workshop” // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2023. №1. S. 218-225.
11. Erohina T. I. Sakralizacija kul'turnoj pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne v sovremennom rossijskom kinematografe = Sacralizing cultural memory of the Great Patriotic War in contemporary Russian cinematography // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii 2021. № 4 (83). S. 126-138.
12. Koznova I. E. Istoricheskaja pamjat' i osnovnye tendencii ee izuchenija = Historical memory and the main trends in its study // Sociologija vlasti. 2003. № 2. S. 23–34.
13. Konstitucija Rossijskoj Federacii = The Constitution of the Russian Federation. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>. (Data obrashhenija: 04.03.2023).
14. Lihachev D.S. Iskusstvo pamjati i pamjat' iskusstva = The art of memory and the memory of art // Kritika i vremja : literaturno-kriticheskij sbornik / sost. N.P. Utehin. Leningrad : Lenizdat. 1984. S. 68–74.
15. Lotman Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii = Memory in the light of cultural studies // Lotman Ju.M. Izbrannye stat'i. T. 1. Tallinn : Aleksandra, 1992. S. 200-202.
16. Nora P. Problematika mest pamjati = Problematics of memory places // Francija-pamjat'. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. S. 17-50.
17. Rudakov A.B. Tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti v kontekste problematiki rossijskoj obshhegrazhdanskoj identichnosti = Traditional Russian spiritual-moral values in the context of the Russian national identity issues // Kul'turologicheskij zhurnal. 2021. №2. C. 35-40.
18. Safina S. B. Duhovno-nravstvennye nachala i principy v sisteme konstitucionnyh cennostej = Spiritual and moral foundations and principles in the constitutional values system // Vestnik JuUrGU. Serija «Pravo». 2023. T. 23, № 1. S. 101–105.
19. Tradicija = Tradition // Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4199293?ysclid=lm3vxhey3f407018296. (Data obrashhenija: 04.03.2023).
20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih

duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022, No. 809 “On Establishing the Basic Principles of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (Data obrashhenija: 04.03.2023).

21. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati = Social frameworks of memory / Per. s fr. i vstup. stat'ja S. N. Zenkina. Moskva : Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 s.

22. Shub M.L. Social'naja, kollektivnaja i kul'turnaja pamjat': novyj podhod k opredeleniju smyslovyh granic ponjatij = Social, collective and cultural memory: a new approach to defining semantic boundaries of concepts // Observatorija kul'tury. 2017. T. 14, № 1. S. 4–11.

23. Shurek Zh.-Sh. Pamjat' i totalitarizm: francuzskie debaty = Memory and totalitarianism: the French debate. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/shurek.html>. (Data obrashhenija: 04.03.2023).

24. Jarychev N. U. Kul'turnaja pamjat' kak ponjatie i javlenie: osnovanija konceptualizacii = Cultural memory as a concept and phenomenon: grounds for conceptualization // Kul'tura i iskusstvo. 2022. № 12. S. 11-20.

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 22.07.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted on 17.06.2023; approved after reviewing 22.07.2023; accepted for publication on 20.09.2023